

У Чэнь Илия от бешеного ветра горели и зудели уши.

Он попытался отстраниться, но парень за его спиной упрямо прижимался ближе. Пришлось откашляться и крикнуть во весь голос:

— Да прекрати ты орать! Фан Чэнь, этот ушлепок, сейчас вообще из виду скроется!

— Я просто боялся, что тебя укачает, — со вздохом отозвался «Чэнь Илин».

— Меня не укачивает! — рявкнул Чэнь Илин. — Тем более на открытом воздухе!

Не успел он договорить, как мощный толчок в спину едва не вышиб из него дух: «Чэнь Илин» выжал ручку газа до упора. Свист ветра мгновенно превратился в пронзительный визг, а серая лента шоссе перед глазами сжалась в точку. Мотоцикл летел прямо в обрыв. Чэнь Илин напрягся и рванул руль в сторону, накрываясь в повороте одновременно с сидящим позади парнем. Тот навалился на него всем телом, прижимая к сиденью. Колени едва не черкнули по шершавому асфальту. Рывок — и «Чэнь Илин» выровнял байк, но уже через пару секунд их ждал новый крутой вираж. В какой-то миг Чэнь Илия показалось, что он сейчас просто вылетит из седла.

— Мать твою! — дико заорал он.

— Весело?! — сквозь смех крикнул на ухо «Чэнь Илин».

— Да пошел ты! — проорал в ответ Чэнь Илин. — Мы сейчас убьемся!

— Не убьемся! — «Чэнь Илин» крепко обхватил его за талию, прижимая к себе. — Пригнись!

Байк пулей пролетел короткую прямую, и впереди наконец показался мотоцикл Фан Чэня.

Услышав рев мотора за спиной, Фан Чэнь обернулся и тут же прибавил ходу. Но было поздно. Бешеный напор байка Чэнь Илия стремительно сократил дистанцию, и через мгновение они уже неслись бок о бок по узкому горному серпантину. Фан Чэнь бросил на соперника злой взгляд. «Чэнь Илин» за рулем пошел на сближение, нагло притираясь к чужому борту. На очередном повороте Фан Чэня намеренно затянул с торможением, пытаясь вытеснить их на обочину, к самому обрыву. Но Чэнь Илин даже не подумал уступить — наоборот, навалился в ответ, заставляя противника прижаться к скале. Еще секунда, и они оба размазались бы по гранитному склону. Фан Чэнь не выдержал, резко ударил по тормозам и вильнул в сторону.

— Совсем ебанулся?! Сука! — бешено заорал Фан Чэнь.

В следующую секунду Чэнь Илин обошел его на корпус. Отпустив одну руку, он нагло задрал

средний палец, после чего их мотоцикл ворвался в густую ночную тьму.

Фан Чэнь до последнего дышал им в затылок, но безумный, грязный стиль вождения «Чэнь Илия» сделал свое дело. Пройдя еще несколько крутых шпилек на грани фола, они оставили преследователя далеко позади и первыми пересекли финишную черту на вершине холма.

Мотоцикл замер. Чэнь Илия стянул шлем и слез на землю. В ушах всё еще гудело, а тело никак не могло привыкнуть к внезапной статике после бешеной скорости. Он обернулся и увидел стоящего рядом «Чэнь Илия», который с мягкой улыбкой наблюдал за ним.

— Чёрт! — Чэнь Илия шагнул к нему, обхватил ладонями его лицо и с размаху чмокнул прямо в лоб. — Ну ты и монстр! Просто лучший!

Ветром парню растрепало волосы. В его смеющихся глазах отражалось лихорадочное возбуждение Чэнь Илия. «Чэнь Илия» сдержанно усмехнулся и, подавшись вперед, мимоходом коснулся губами прохладного, влажного от ветра кончика его носа.

Чэнь Илия опешил.

«Чэнь Илия» слегка склонил голову набок:

— М-м? Что такое?

Жар бешеной гонки еще бурлил в венах, и этот неожиданный поцелуй подействовал на Чэнь Илия как раскаленное железо, брошенное в ледяную воду. Воздух вокруг словно закипел, зашипел белым паром, заглушая холодный ветер на вершине. Застыв как вкопанный, он ошарашенно замер. Мысли полностью выдуло из головы, и язык сработал быстрее разума:

— Слышь... ты же божился, что больше не поцелуешь меня?

— Ну, в шею я тебя не целовал, — «Чэнь Илия» перевел взгляд на его пунцовые уши и медленно облизал обветренные губы. — К тому же ты первый полез.

— Так я и не клялся ни в чем! — Чэнь Илия так и так считал его жутко хитрым пронырой.

«Чэнь Илия» как-то по-особенному темно посмотрел на него:

— Чэнь Илия, ты просто невыносим...

Не успел он договорить, как Чэнь Илия обхватил его лицо ледяными ладонями и с досадой прикусил его за нос. Да так ощутимо, что парень даже поморщился от легкой боли.

— Вот теперь квиты, — Чэнь Илинь слегка похлопал его по щеке и хмыкнул: — Но чертовски крут, зараза.

«Чэнь Илинь» застыл. Он заворуженно смотрел на стоявшего перед ним парня. В тусклом свете фар силуэт Чэнь Илия казался почти прозрачным, но его чистая, открытая улыбка сияла ярче любого солнца — разительный контраст с той удушливой, клубящейся Скверной, что бушевала у них за спинами в ночной тишине гор.

Словно околдованный, не в силах больше сдерживать рвущиеся наружу ярость и темное, удушливое вожделение, он властно обхватил Чэнь Илия за затылок и притянул к себе...

Раздался оглушительный рев!

Фан Чэнь взлетел на смотровую площадку, ослепив их мощным лучом прожектора. Чэнь Илинь инстинктивно дернулся в сторону и прикрыл собой «Чэнь Илия», утыкаясь лицом ему в плечо. Чье-то горячее дыхание коснулось уха. Сглотнув вставший в горле ком, он попытался заглушить бешеное, готовое выпрыгнуть из груди сердцебиение внезапной вспышкой злости на придурка-соперника.

«Чэнь Илинь» недовольно цыкнул, а его ладонь, лежавшая на талии Чэнь Илия, собственнически сжалась, едва не порвав ткань куртки.

Чэнь Илинь на миг оцепенел. В голове промелькнула смутная мысль о том, что именно собирался сделать этот несносный парень секунду назад. Думать об этом дальше было неловко — еще решит, что он сам нафантазировал лишнего, — но и игнорировать не получалось. Чэнь Илинь задвинул «Чэнь Илия» себе за спину и, стараясь казаться максимально спокойным, зло зыркнул на Фан Чэня:

— Я выиграл.

Фан Чэнь сорвал с головы шлем, достал пластиковую карту и лениво похлопал ею по ладони.

— Надо же, — ухмыльнулся он. — Никогда бы не подумал, что ты сможешь меня сделать.

— Ты вообще мало думаешь. Карту гони, — буркнул помрачневший Чэнь Илинь.

— Да без проблем, — Фан Чэнь бросил взгляд на обрыв у них за спиной и с издевкой покрутил картой в воздухе. В следующую секунду он резко взмахнул рукой и швырнул ее прямо в пропасть.

Пластиковый прямоугольник описал в воздухе красивую дугу. «Чэнь Илинь» рванулся следом, вытягивая руку в попытке перехватить карту на лету, но промахнулся — и без малейших колебаний сиганул прямо с обрыва.

— Чэнь Илин! — у Чэнь Илия оборвалось сердце. Он бросился к краю, пытаясь удержать его.

— Мать твою! — перепугался Фан Чэнь. В его глазах это выглядело полным безумием: Чэнь Илин вдруг истошно закричал, выкрикнув собственное имя, и бросился в бездну вслед за какой-то картой. Решив, что у парня окончательно поехала крыша, Фан Чэнь рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в его куртку и с силой оттащил от края пропасти.

Конечно, он хотел проучить Чэнь Илия, но вешать на себя труп в его планы не входило. Он не собирался повторять глупость своего папаши-уголовника и садиться за решетку.

— Отвали! — Чэнь Илин резко развернулся и с размаху съездил ему по физиономии.

Фан Чэнь отлетел, хватаясь за ушибленную челюсть, но, увидев, что придурок снова лезет к обрыву, яростно заматерился, навалился на него и обхватил руками за талию:

— Сука, если сдохнуть хочешь — меня за собой не тяни!

— Пусти, тварь! Отвали от меня! — у Чэнь Илия от страха и ярости помутилось в глазах. Схватив Фан Чэня за грудки, он принялся иступленно молотить его кулаками. Но тот вцепился в него мертвой хваткой, словно клещ. Паника, злость и адреналин смешались в одну кучу — парни покатались по земле, осыпая друг друга ударами.

Фан Чэнь, несмотря на всю свою гниль, драться умел, так что Чэнь Илин далеко не сразу сумел перехватить инициативу. Но ярость сделала свое дело: удары Чэнь Илия становились все более жестокими и точными. Увернувшись от замаха, он заехал противнику в челюсть, а следом с силой впечатал подошву ему в живот. Потеряв над собой контроль, Чэнь Илин оседлал его и принялся остервенело избивать, не давая ни единого шанса на ответный выпад. Последним мощным пинком он отбросил скулящего Фан Чэня к самому краю обрыва, а затем схватил увесистый булыжник и замахнулся, намереваясь разmozжить ему голову.

Фан Чэнь в ужасе зажмурился и закрыл лицо руками. Но удара не последовало — камень со свистом пролетел мимо и с глухим стуком врезался в землю прямо у его виска. Приоткрыв глаза, Фан Чэнь увидел нависшего над ним Чэнь Илия, который тут же нанес сокрушительный удар с ноги в солнечное сплетение. Фан Чэнь со стоном покатылся по земле прочь от обрыва, корчась от невыносимой боли.

— Чэнь Илин! — тяжело дыша, позвал Чэнь Илин, вглядываясь в темную пропасть. Обрыв здесь был почти отвесным, заросшим колючим кустарником и заваленным острыми валунами. В ночной темноте разглядеть что-либо внизу было решительно невозможно. Сердце колотилось в горле. Чэнь Илин понимал, что кроме него никто не видит парня — вызвать спасателей было не только бесполезно, но и безумно. Стиснув зубы, он уперся ногами в каменистый выступ, собираясь начать спуск вручную.

—... Стой. Не прыгай, — раздался слабый шепот прямо у его ног.

Чэнь Илинъ вздрогнул. Посмотрел под ноги, но никого не обнаружил. Он поспешно опустился на колени и заглянул за край:

— Чэнь Илинъ?! Ты где?!

— Живой я... Тяни давай, — из темноты показалась бледная, подрагивающая ладонь.

Чэнь Илинъ судорожно вцепился в чужие пальцы и изо всех сил потянул парня на себя. Цепляясь за выступы и осыпая мелкую гальку, «Чэнь Илинъ» кое-как взобрался на площадку и без сил растянулся на траве.

— Ты как? Где болит? — Чэнь Илинъ опустился перед ним на колени, лихорадочно ощупывая его плечи и грудь. — Сильно ушибся? Живой?!

«Чэнь Илинъ» с бледной улыбкой покачал головой и, словно фокусник, вытащил из рукава тонкий пластиковый прямоугольник.

— Держи, — слабо подмигнул он.

Чэнь Илинъ тупо уставился на карту, а потом перевел бешеный взгляд на парня.

— Ты что, совсем ебанулся?! — взревел он, едва сдерживая слезы злости. — Смерти ищешь?! Зачем из-за какого-то паршивого пластика прыгать в пропасть?!

«Чэнь Илинъ» мягко посмотрел на него:

— Это не просто пластик. Я знаю, что эти деньги оставила тебе мама. Они важны для тебя.

Чэнь Илинъ замер, не в силах вымолвить ни слова.

«Чэнь Илинъ» слабо улыбнулся:

— К тому же мы поссорились из-за нее. Линьлинъ, я не хочу, чтобы мы ругались.

У Чэнь Илинъ защемило в глазах. Губы его задрожали. Не выдержав, он рывком притянул парня к себе и мертвой хваткой вцепился в его плечи, утыкаясь носом в шею.

— Задушишь ведь... — прохрипел «Чэнь Илинъ», утыкаясь подбородком ему в плечо. — Я же не сумасшедший, чтобы просто так с обрыва прыгать. Как только поймал карту, сразу нарисовал заклинание перемещения. Правда, только со второй попытки удалось ухватиться за выступ. Скажи, я ведь умница?

— Дурак ты набитый, — сквозь слезы выругался Чэнь Илинь.

«Чэнь Илинь» тихо рассмеялся. Он посильнее прижался к его шее и без лишних церемоний запустил свои ледяные ладони Чэнь Илиню под свитер, пытаясь согреться:

— Я и сам испугался, Линьлинь.

— Чёрт... — Чэнь Илинь обнял его еще крепче, словно пытаясь удержать ускользающую жизнь, пока его собственное сердце в груди колотилось как сумасшедшее.

«Чэнь Илинь» удовлетворенно вздохнул. Его губы коснулись шеи Чэнь Илия, затем поднялись к подбородку. Ладонь скользнула к затылку, мягко, но настойчиво заставляя того поднять голову.

Объятия Чэнь Илия невольно ослабли. Чужие ладони под свитером медленно скользнули вверх по спине, обжигая кожу холодом, очерчивая каждый позвонок. В голове стало совсем пусто. Чэнь Илинь завороченно смотрел в темные глаза напротив, а его взгляд сам собой опустился к бледным губам парня. Судорожно сглотнув, он выдавил:

— Ты... что делаешь?

«Чэнь Илинь» тихо выдохнул и сильнее сжал пальцы на его затылке, сокращая последние миллиметры между их лицами во тьме:

— Я...

— Брат Илинь!

— Брат Чэнь!

Голоса раздались совсем близко, и по склону заметались неровные лучи карманных фонариков.

— Да твою ж мать, — сквозь зубы процедил «Чэнь Илинь».

Чэнь Илинь ошарашенно уставился на него.

«Чэнь Илинь» на мгновение замер, а затем, обезоруживающе улыбнувшись, быстро поцеловал его в шею:

— Вставай, Линьлинь. Гости пришли.

Чэнь Илинью недовольно фыркнул, но все же помог ему подняться. Прежде чем из темноты выбежали Ван Сяомин и Чжэн Хэн, он успел быстро прошептать:

— Может, тебе лучше вернуться в город Хуан? Отдохнешь.

«Чэнь Илинью» не ответил — лишь бессильно, точно мешок без костей, навалился на него всем телом. Его ледяные ладони снова бесцеремонно юркнули под свитер. Чэнь Илинью поморщился от холода и, перехватив его блуждающие пальцы, силой уложил их себе на талию.

«Чэнь Илинью» понимающе приподнял бровь и наконец затих.

— Охренеть... Ты его что, прибил? — Чжэн Хэн уставился на неподвижно лежащего Ван Чэня и испуганно отшатнулся.

— К сожалению, нет, — с искренним сожалением отозвался Чэнь Илинью.

— Может... сбросим его в овраг, пока никто не видит? — робко предложил Ван Сяомин.

— Думаешь? Как-то это слишком... — усомнился Чжэн Хэн.

«Чэнь Илинью», привалившись к его плечу, беззвучно содрогался от смеха. Чэнь Илинью устало потер переносицу:

— Где банда Ван Чэня?

— Сзади плетутся, — ухмыльнулся Чжэн Хэн. — Я случайно подслушал, как эти уроды хотели подрезать вас на трассе, ну и решил подстраховать. Пока они уставились на старт, мы с Сяомином прокололи им шины. Теперь они за нами пешком бегут.

— Они там! Хватай их! — раздался яростный вопль позади.

Лучи фонарей скользнули по кустам. Чэнь Илинью мертвой хваткой вцепился в ладонь «Чэнь Илинью» и рванул вперед. Чжэн Хэн и Ван Сяомин на секунду растерялись, но тут же припустили следом.

— Стоять, гондоны!

— Чэнь Илинью, ублюдок мелкий! Сам подлянку устроил?!

— Слышь, там Брат Чэнь валяется!

— Брат Чэнь!

Крики и маты неслись со всех сторон. Чэнь Илинь на бегу обернулся и крикнул Чжэн Хэну:

— Ты не мог предупредить пораньше, что за вами погоня?!

— Да я откуда знал! — взвыл задыхающийся Чжэн Хэн. — Прибегаем, а ты тут сам себя обнимаешь и с пустотой шепчешься! Я думал, в тебя бес вселился, присматривался сто лет!

— Точно-точно! До смерти напугал нас, брат Илинь! — поддакнул Ван Сяомин.

Чэнь Илинь грозно зыркнул на «Чэнь Илиня». Тот лишь невинно захлопал глазами. Тогда Чэнь Илинь выместил злость на друге:

— Да у тебя просто со зрением проблемы! Глюки ловишь!

— Чего?! — вытаращился Чжэн Хэн.

Тем временем сзади взревел уцелевший байк Фан Чэня — кто-то из его парней уже нагонял беглецов. Но в этот момент, словно спасение свыше, у обочины с визгом затормозило желтое такси. Из переднего окна высунулся Вэй Синьци и отчаянно замахал руками:

— Быстро внутрь! Живее!

Чэнь Илинь рванул дверь на себя и первым влетел на сиденье. Следом за ним с грохотом ввалились Чжэн Хэн и Ван Сяомин. Едва захлопнулась дверца, такси рвануло с места, оставляя разъяренных преследователей в клубах пыли.

Ночной пейзаж за окнами смазался. Троица на заднем сиденье шумно ловила ртом воздух. Очкарик Вэй Синьци обернулся с переднего сиденья:

— Ну как вы? Все целы?

— Нормально, — Чэнь Илинь откашлялся и попытался незаметно продвинуться вперед, до скрипа стиснув зубы.

В спешке они забились на заднее сиденье втроем. Точнее, вчетвером. Здоровяк Ван Сяомин уселся посередине, заняв собой почти все пространство. Чэнь Илинь, запрыгивая в салон, успел пропустить «Чэнь Илиня» вперед, но поскольку остальные парня не видели, то и места ему, естественно, никто уступать не собирался. В итоге Чэнь Илинь оказался зажат прямо между разведенных коленей своего призрачного двойника. Пока они спасались бегством,

адреналин заглушал все ощущения, но стоило машине поехать ровнее, как тесный контакт их тел сделался невыносимо, до сумасшествия осязаемым.

Рядом Ван Сяомин и Чжэн Хэн наперебой, в красках расписывали пережитое приключение, а Вэй Синьци хвастался тем, как чудом поймал попутку. Чэнь Илинью не мог подать виду, что разговаривает с пустотой, и лишь молча смотрел перед собой.

— Брат Чэнь, ты реально уделал Фан Чэня на его же поле! Откуда у тебя такие навыки вождения? — восторженно спросил Ван Сяомин, поворачивая к нему разгоряченное лицо.

Крупный парень невольно прижал ноги «Чэнь Илия» ближе друг к другу. В крошечной темноте салона Чэнь Илинью теперь практически полностью сидел на чужих бедрах. Тот словно только этого и ждал: обнял его за талию свободной рукой, а вторую бесцеремонно запустил под свитер, согревая пальцы о теплую кожу.

— Да так... повезло просто, — выдавил Чэнь Илинью, пытаясь сохранить невозмутимый вид.

В ответ пальцы под одеждой недовольно ущипнули его за бок.

У Чэнь Илия на лбу вздулась вена. Он незаметно перехватил чужое запястье, пытаясь унять наглеца, но «Чэнь Илинью» лишь уткнулся лицом ему в лопатки и беззвучно рассмеялся. Его горячее дыхание легко проникало сквозь тонкий трикотаж, заставляя кожу по спине пойти мурашками.

— Да ладно скромничать, расскажи подробнее! — загорелся любопытством Чжэн Хэн. — Фан Чэнь ведь с этих колес не слезает, а ты его так легко сделал. Не зря тебя Чэнь-Яньваном кличут!

Чэнь Илинью про себя крыл всех трехэтажным матом. Какое, к черту, вождение? Его самого сейчас нагло «водили» за нос. Воспользовавшись темнотой, несносный парень затих, но тут же принялся медленно выводить пальцем на его бедре буквы: «Ч э н ь — Я н ь в а н?»

На месте вопросительного знака он особенно чувствительно надавил ногтем. От его беззвучного смеха грудная клетка мелко подрагивала, передавая эту вибрацию телу Чэнь Илия.

— Да говорю же... просто повезло, — Чэнь Илинью мертвой хваткой вцепился в чужую ладонь и едва слышно процедил сквозь зубы: — Хватит. Прекрати.

— А? Что ты сказал? — не расслышал Ван Сяомин.

— Ничего. Говорю, спасибо вам всем за помощь. Как освободитесь на днях, с меня причитается — посидим где-нибудь, — быстро перевел тему Чэнь Илинью, чувствуя, как горят щеки.

Друзья тут же воодушевленно загомонили, возвращаясь к обсуждению своей грандиозной победы над бандой Фан Чэня.

«Чэнь Илин» наконец сжалился и позволил ему немного сместиться обратно на сиденье, но рук с его талии так и не убрал. Лениво привалившись подбородком к его плечу, он прошептал прямо на ухо:

— А меня ты как благодарить собираешься?

Чэнь Илин хотел было отстраниться, но парень вдруг мягко прихватил губами мочку его уха и слегка прикусил. Чэнь Илин вздрогнул как от удара током, поспешно потер ухо рукой и сердито насупился в полумраке такси.

«Чёрт...»

<http://bllate.org/book/19008/1952928>